

Глава 41. Пленник.

24 мая 1996 г. Особняк Блеков.

— Так, а теперь, молодой человек, — ласково сказал Слагхорн, поднося к губам Ремуса очередную пробирку. — Следующая порция реактива.

— Гораций, — сквозь кашель и хрип выдавил Люпин. — Еще пара таких пробирок, и моя девушка станет вдовой, не успев выйти замуж.

— Это последняя, Ремус, — успокаивающе произнес зельевар, ловко вливая последнюю порцию радужно мерцающей жидкости в рот мужчине. — Главное, сдерживайте рвотный рефлекс, у меня закончились реактивы.

— Проклятье, профессор, это просто чудовищно. — Мужчину перекосило.

— Всё. — Слагхорн, улыбаясь, вернулся в кресло и с удовлетворением посмотрел на кашляющего и отплевывающегося оборотня. — Спустя несколько минут зелье подействует, и можно будет проверять, получилось ли у нас.

— Думаю, рецептам мэтра Фламеля можно доверять, — Сириус, наблюдавший за всем этим действием из угла кабинета, подошел ближе. — Лунатик, как чувствуешь себя?

— В голове прояснилось.

— Так, — Слагхорн перелистал страницы старой тетрадки. — Получается, зелье подействовало. Давайте проверять, что ли.

— Legilimens! — на два голоса выкрикнули волшебники, направив в сторону оборотня палочки.

Повисла напряженная тишина, которую наконец прервал Блек.

— Вижу какие-то обрывки мыслей, ничего конкретного, друг мой.

— М-да... Вроде бы, зелье работает, — протянул Слагхорн, напряженно вслушиваясь в отголоски заклинания. — Не скажу, что я хороший чтец мыслей, но всё же хоть что-то я должен был уловить.

— Остается еще один этап проверки, — Люпин слабо улыбнулся, не вставая с кресла. Руки мужчины крепко вцепились в подлокотники.

— Прости, Лунатик, — Сириус с болью посмотрел на друга. — Scius.

— Legilimens! — Сразу же, как только мужчина отвел палочку от беззвучно корчащегося оборотня, выкрикнул Слагхорн. Блек отошел в сторону и закрыл лицо руками.

— П-ро-клятье, — выдохнул Ремус, даже не пытаясь встать. — Гораций, что видите?

— Так же обрывки мыслей. Работает. — Зельевар не скрывал радости. — Жаль, что пришлось проверять настолько садистским способом.

— Это хорошо... — Блек развернулся к своим собеседникам, уже овладев собой. — Как насчет новых порций, Гораций?

— Увы, Сириус, — толстяк развел руками. — Твой Фламель использовал довольно редкие ингредиенты, так что... Кое-что придется заказывать на Востоке, и то без гарантии скорого результата.

— Эту белую вонючую дрянь? — Фыркнул Сириус. — Да, её в лаборатории было меньше всего, и в хранилище тоже такой не оказалось.

— Увы, пока что мистер Люпин оказался единственным, кому досталось это зелье, но зато мы знаем, что оно работает именно так, как описано в тетради мэтра. — Слагхорн с нежностью погладил тетрадку.

Напоив друга восстанавливающим силы эликсиром, Сириус помог тому подняться и оттащил его в комнату, сон служил лучшим лекарством для испытанного Круциатус организма.

— Завтра пойдешь на свежий воздух, Лунатик. — Пошутил Блек. — Прогуляешься по Хогсмиду с Невиллом и Луной, купишь чего-нибудь вкусного Тонкси, выпьешь пива.

— А когда с нами пройдешься ты с Аликой? — Несмотря на общую слабость, Люпин сумел выдать из себя очередную насмешку.

— Когда Дамблдор съест собственную бороду, — мрачно буркнул Блек.

— Мсье Бродяга, думаю, Слагхорн сможет составить какое-нибудь пакостное зелье, которое заставит директора съесть собственную бороду. — Слабо засмеялся Люпин.

— Мсье Лунатик имеет все шансы не дожить до собственной свадьбы, если будет иронизировать на тему меня и Алики Гринграсс. — Сириус засмеялся.

Алика, находившаяся в это время в комнате Тонкс, возле которой проходили мужчины, нахмурилась.

— Интересно, почему дядя Сири так тебя невзлюбил, — Нимфадора с сочувствием посмотрела на расстроенную девушку. — «Имеет все шансы не дожить до собственной свадьбы», — спародировала она лицо и голос Сириуса, вызвав слабую улыбку на лице Алики.

— Думаю, в этом виноват мой отец, — с горечью сказала Алика. — И кто дернул его за язык предложить лорду Блеку эту помолвку...

— Думаешь, он из-за помолвки так возмущается? — Недоверчиво протянула Нимфадора. — Воспринимает тебя как символ того, что рано или поздно его свобода закончится?

— Мне кажется да, если верно то, что ты мне рассказывала про Сириуса.

— Вообще, когда я находилась примерно в той же ситуации, что и ты, — с иронией сказала Тонкс, — дядя Сири подстроил мне тренировку один на один с Ремусом, а дальше было уже дело техники...

— И что ты сделала? — С растущим интересом спросила Алика.

— Ну как сказать... — Девушка захихикала. — Ремус ударил по мне во время дуэли Воздушными лезвиями, защита их заблокировала у самого тела... Дальше догадаешься?

— А твоя одежда? — Засмеялась Гринграсс.

— А мою одежду разрезало на тонкие ленточки, которые опали с меня, как только я убрала руки.

Дружный смех огласил комнату.

— Веселитесь? — В комнату после короткого стука зашел Сириус. — Пойдемте на тренировку, красавицы.

— В следующий раз договорим. — Нимфадора толкнула локтем захихикавшую девушку, вызвав у Сириуса мученический вздох.

25 мая 1996 г. Хогсмид.

— Наконец-то свобода! — Луна, выйдя за пределы Хогвартса, широко улыбнулась и распустила волосы, тут же рассыпавшиеся волной по хрупким плечам.

— И целый день принадлежит нам, — Невилл приобнял девушку, направляя её в сторону видневшихся вдали крыш Хогсмиды. — Через пару часов к нам должны присоединиться Люпин и Тонкси.

— Давно их не было... — Луна мечтательно улыбнулась. — Тонкс такая забавная.

— А ты такая красивая, — подхватил Невилл, быстро поцеловав девушку.

— Мистер Лонгботтом, что вы себе позволяете, — подражая Снейпу, высказалась Луна. — Десять очков с Гриффиндора... если сейчас же не поцелуете меня еще раз!

Засмеявшись, Лонгботтом крепко прижал к себе девушку, касаясь губами мягких губ Луны, зарываясь ладонями в пушистые волосы.

Минувший разговор с Августой Лонгботтом не прошел даром — юноша, обязанный ради продолжения рода выбрать в ближайшие два года достойную партию, со своим выбором определился. Августа согласилась с выбором внука, хотя ранее рассматривала, втайне от него, совсем другие варианты возможной помолвки. Лавгуды не были «хорошей семьей» в представлении большинства волшебников, но странная, ни на что не похожая магия их семейства, уже не раз проявлявшаяся за последний год у Луны, могла быть тем козырем, который позволил бы роду Лонгботтомов приобрести новые способности уже в следующем поколении.

Августа приняла этот аргумент, как приняла и аргумент о чувствах внука к Луне Лавгуд, оставалось только сделать официальное предложение, желательно, — как только девушке исполнится хотя бы пятнадцать. О том, что юноша уже сообщил избраннице о своих намерениях и получил однозначное согласие, он предпочел пока что не ставить в известность властную Августу, которой вряд ли понравилось бы подобное нарушение протокола. Невилл, которому в спустя пару месяцев должно было исполниться шестнадцать, вполне мог рассчитывать теперь на несколько большую самостоятельность в своих делах, не обязанный полностью подчиняться взявшей на себя обязанности Главы рода Августе. Впрочем, спустя еще год, ему предстояло взвалить на себя эту нелегкую ношу и полностью погрузиться в вопросы управления родовыми счетами.

— Ты снова о чем-то задумался, словно это ты Полоумный Невилл, а не я Полоумная Луна, — девушка, привстав на цыпочки, ловко чмокнула Лонгботтома в нос.

— Прости, чудо, обещаю исправиться.

В Хогсмиде, когда влюбленная пара туда добралась, уже было многолюдно. Бродящие по улицам среди многочисленных магазинчиков и кафе студенты весело переговаривались. Несмотря на всеобщее веселье, по улицам часто проходили авроры, внимательно осматривающиеся по сторонам, а за столиком одного из кафе на центральной площади мелькнула багровая мантия с капюшоном, которую носили люди Аластора Грюма.

— Постоянная бдительность! — Прохрипели сзади, и в спину Невилла уперся кончик волшебной палочки.

Юноша, попытавшись выбить палочку у подкравшегося Аластора, оказался мгновенно заблокирован захохотавшим мужчиной.

— Ага, вижу, Сириус с моим старым приятелем зря времени не теряют. — Удовлетворенно сказал аврор. — Еще б тебе, как Гарри, потренироваться с Маховиком времени...

— А он тренируется, используя Маховик? — С любопытством спросила Луна.

— Да, — усмехнулся Аластор. — Не будь эти чертовы игрушки так дороги, мы бы тоже использовали их при подготовке Авроров, но уж слишком большую гору золота надо отсыпать, чтобы снарядить ими хотя бы отряд вроде моего. Так что Гарри вернется в Хогвартс повзрослев на полтора, а то и два года вместо одного... Тем лучше, на мой взгляд.

— Надо будет тоже попробовать раздобыть такой артефакт, — задумчиво протянул Невилл.

— Не найдешь. — Отрезал Грюм. — В Англии запрещено владеть ими частным лицам, только служащие Отдела Тайн имеют доступ к Маховикам. Так что Гарри вдвойне повезло, что он сумел отсюда убраться.

— Я, собственно, вот зачем пришел сюда, — Аврор почесал изуродованный проклятьем нос. — Когда у вас следующее занятие вашего дуэльного клуба?

— Завтра в шесть. Хочешь навестить нас? — Усмехнулся Невилл.

— Интересно посмотреть на возможное будущее пополнение Аврората. — Грюм довольно оскалился. — Может быть, присмотрю там себе пару перспективных ребят или девчат...

— А разве глава спецотряда Аврората может лично подбирать людей из числа студентов?

— Может, мисс Лавгуд, если позволяют средства. — Аврор хохотнул. — В этом случае в Академии человека ждет много трудностей, но зато спустя еще три года он, пройдя усиленную подготовку, попадает в мой отдел. Дорого, но не дороже денег. Такие дети получают оплаченные мной или родителями ребенка эликсиры: стимуляторы, усилители мышечной массы, зелья памяти и реакции.

— Если бы я не был наследником рода Лонгботтомов и не должен был восстанавливать его славу, мистер Аластор, я бы позавидовал этим детям... Хотя меня по-прежнему, интересует Травология и целительство, — вздохнул Невилл.

— Ладно, друзья, — Аластор подмигнул здоровым глазом. — Завтра я вас навещу, а пока что развлекайтесь... и помните...

— Постоянная бдительность! — Улыбнулась Луна.

Усмехнувшись, старый аврор аппарировал куда-то по своим делам, а студенты пошли по направлению к ближайшему свежееотстроенному кафе «У веселого мага», где с дня открытия собирались студенты-старшекурсники.

— Ооо, наш доблестный предводитель! — Почти весь состав учебной группы, сидевший с кружками сливочного пива, встретил их радостными криками. Впрочем, приглядевшись, Невилл заметил у близнецов в стаканах огневиски.

— У кого будут руки дрожать на завтрашней тренировке — заставлю колдовать Инсендио, пока не грохнетесь от истощения. — Наполовину в шутку сказал Невилл.

— Да ладно, Невилл, — раскрасневшийся Рон сделал хороший глоток. — Завтра будет обычная тренировка.

— Обычная, говоришь... — Невилл ехидно улыбнулся, вспомнив обещание Аластора зайти в гости. — Ладно, я вас всех предупредил, ребята.

Невилл с Луной сели за один из немногих свободных столиков, по счастливой случайности находящийся возле окна. Девушка, мягко улыбаясь, уткнулась в меню, в задумчивости накручивая светлый локон на палец. Невилл на мгновение позволил себе просто любоваться своей любимой, мягкими чертами лица, выразительными светлыми глазами, то загадочной, то откровенно шаловливой улыбкой.

— Почему ты так на меня смотришь? — Взгляд ясных глаз, казалось, проникал в самую душу юноши.

— Может быть потому, что ты прекрасна. — Невилл осторожно поднес к губам и поцеловал тонкие пальчики.

— Мистер Лонгботтом, — легкий румянец коснулся бледной кожи Луны, — вы мне бессовестно льстите.

— День добрый подрастающим воинам, — Тяжелые руки седого оборотня легли на плечи забывших обо всем студентов. Правая рука была украшена тяжелым золотым перстнем с багровым камнем, что было нехарактерно для обычно скромного волшебника.

— Привет, Ремус, — радостно вскочил Невилл, пожимая руку Люпину.

Луна с улыбкой поприветствовала мужчину.

— Как ты выкроил время посидеть с нами? — Невилл принес довольно бледно выглядящему человеку пиво.

— Слагхорн вчера испробовал на мне новое зелье... — Оборотня передернуло. — Сириус раскопал через каких-то своих друзей тетрадку с очень интересными рецептами. Так что теперь он пытается собрать необходимые ингредиенты и... Результат вы видите на мне.

— А что он тебе приготовил? — Луна с любопытством посмотрела на Люпина.

— Эликсир Мысленного барьера Николаса Фламеля... — Ремус усмехнулся. — Несмотря на то, что я все еще временами плохо себя чувствую, рецепт стоит таких неудобств, ведь

окклюменцией я не владею, а сквозь природную защиту оборотня может проникнуть сильный легиллимент.

— И надолго эти побочные эффекты?

— Слагхорн говорит, еще дня на полтора, а потом я приду в норму. Так что Сириус сказал, чтобы я просто расслабился. Жаль, Нимфадора сегодня работает с новичками, мучает их растяжкой.

Оборотень отпил пиво, испачкав усы белоснежной пеной, и блаженно зажмурился.

— Надеюсь, эта чертова война когда-то закончится... С севера пришло еще одно сообщение, — резко посерьезнев, сказал он. — Уничтожена практически полностью магловская деревня. Сириус ходит злой, как демон, — наших сил не хватает, чтобы охватить страну сетью патрулей, а на министерских мало надежды. К тому же он до сих пор в бешенстве, что не сумел прикончить того старика-некроманта.

— Упивающиеся нападают на маглов? — Глаза Луны расширились.

— Они... — буквально прорычал Люпин. — Лорд натаскивает своих щенков. Как только он будет уверен в пополнении — будет масштабный штурм Хогвартса или Министерства, или еще какая-то большая бойня. Так что готовь своих друзей, Невилл. Если война не завершится до вашего выпуска — вы пойдете в бой рядом с нами... А может, и раньше.

Допив своё пиво, мужчина встал.

— Давайте, тогда уж, прогуляемся, вряд ли в ближайшие месяцы Сириус выпустит меня из нашей «крепости» отдохнуть.

Втроем они вышли из кафе, собираясь пройти по центральной улице, на которой, стараниями одного из недавно вошедших в альянс аристократов, открылось и «У веселого мага», и магазин волшебных товаров, при одном взгляде на который близнецы Уизли обычно шипели и ругались сквозь зубы. Кроме них на центральной площади появился своеобразный тир для волшебников, в котором использовались только точечные заклинания, но и приз был достаточно весомым для не слишком обеспеченных учеников.

— Развлечемся? — Невилл с вопросительной интонацией в голосе кивнул в сторону тира, откуда только что вышли несколько не слишком радостных учеников в мантиях Райвенкло.

Луна загадочно улыбнулась, доставая из кармана волшебную палочку.

Ремус, шедший на полшага позади, никак не мог понять, что ему не нравится в происходящем. Мирная улица, полная веселых учеников и немногочисленных жителей Хогсмида, никак не могла вызывать у оборотня подобные ощущения. Невольно перейдя на боевой настрой, оборотень нащупал в рукаве палочку, до предела обостряя слух и чутье.

Луна уже подходила к дверям тира, а Невилл, изогнувшись в шутовском поклоне, открывал дверь перед своей девушкой, когда...

— AvadaKedavra, — негромко произнесенные мужским голосом слова, и с ближайшей крыши в сторону Луны полетел смертельный зеленый луч.

— Accio! Bombarda! — Жесткая сила магии рванула девушку в сторону, а Невилл, заметивший

луч, сделал перекат, неловко откатываясь в сторону. Взрывное заклятье, до предела наполненное силой, разнесло часть крыши, однако противника уже не было на ней.

Затянутая в черное фигура с вытканым на груди и спине черепом поскакала, оскальзываясь, в сторону края деревни, перепрыгивая с крыши на крышу.

Раздались первые панические крики, — взрыв и последовавшие за этим осколки заставили случайных прохожих разбежаться в стороны.

— Это Упивающийся! Невилл, уводи Луну, я за ним! — Мужчина невероятным прыжком взлетел на крышу, устремляясь в погоню.

Выхвативший палочку и внимательно осматривающийся по сторонам юноша осторожно обнял Луну и они быстро пошли в сторону Хогвартса. Мимо них, в ту сторону, куда усаkali по крышам Люпин и убийца, пробежало четверо мужчин в дорогих цветастых мантиях.

— Невилл, что случилось? — Из кафе, где они только что были, вылетели Симус и Дин, за ними уже спешили близнецы и Рон.

— Упивающиеся, — ответила Луна, пока юноша пытался уловить направление, откуда прилетит следующее заклинание.

— Он пытался убить Луну! — прошипел Невилл, не отрывая глаз от улицы, уже опустевшей. — Дин, вызывай через камин авроров, Ремус побежал за убийцей. Фред, Джордж, оповестите студентов, пусть старшекурсники смотрят по сторонам.

Оба рыжих умчались, а Невилл и Рон с Симусом, окружив Луну, побежали к выходу из деревни.

— Проклятье! — выдохнул сквозь стиснутые зубы Люпин, в очередной раз перепрыгивая с крыши на крышу. Убийца, оказавшийся невероятно быстрым, никак не давался ему в руки. Пару раз ему удавалось сократить расстояние, но человек стремительно оборачивался, кидая в оборотня заклятья, и приходилось уворачиваться или отбивать, тратя бесценное время.

— BombardaMa-Xima! — луч прошел над головой пригнувшегося человека и ушел вдаль.

— Gereja banyak sinar, — решившись, прошептал оборотень, когда убийце оставалось всего лишь прыгнуть с края крыши, чтобы оказаться в прилегавшем с этой стороны овраге. Один из мутных лучей заклятья Темной магии ударил в правую руку, и даже за десяток метров до Люпина донесся жуткий хруст ломавшихся костей. Обмякшее от болевого шока тело мягко скатилось с крыши, исчезая в кустах.

— Expelliarmus-Incarcero-Levicorpus, — лишившееся палочки тело, опутанное веревками, мягко взмыло в воздух, и оборотень резким движением сорвал капюшон с несостоявшегося убийцы.

— Imperio. Кто ты такой, и кто тебя послал?

— Меня зовут Джон Картер. — С обесмыслившимся взглядом, с тянущейся изо рта ниткой слюны, мужчина начал отвечать. — Меня послал...

— Мистер Люпин, — неожиданно раздался голос сверху, с края оврага, в котором находились оба участника погони. С хрустом веток на дно приземлились трое мужчин, которых тренированный разум оборотня опознал как встретившихся ему недавно на улице.

— Кто вы? — Люпин резко шагнул в сторону, прикрываясь телом взятого под контроль мага. Его палочка уже смотрела в воздух между новыми участниками разговора.

— Мы... Мы по делу и с поручением, господин Люпин. — Мужчина, не отрывая внимательного взгляда от напрягшегося и готового к бою оборотня, сделал шаг вперед, выходя, как и Ремус, на площадку, освещенную солнечными лучами, не закрытую сверху ветками и кустами.

— От кого? — Оборотень начал выстраивать в голове цепочку рун для заклинания, способного обрушить половину оврага на неожиданных визитеров.

— От Лорда! — На секунду скрывшийся от глаза оборотня молчаливый волшебник плавно шагнул в сторону, всадив в плечо Люпину серебряный болт из небольшого арбалета. На таком расстоянии магловское оружие оказалось эффективнее магии, и даже звериная сила и реакция не позволили Ремусу увернуться. Удар в плечо, подкрепленный жгучей болью от серебра, на мгновение вывели его из равновесия, и трое магов сполна этим воспользовались. Сверху упала толстая сеть, сплетенная из мелких стальных колец с серебряным покрытием, и мужчина, так и не закончив заклятие, упал на колени, не в силах бороться с жуткой болью, рвущей тело от прикосновений серебра. С палочки оборотня сорвался только сгусток силы, заставивший вздрогнуть землю под ногами, но не причинивший никому вреда. Сверху мягко спрыгнул еще один член группы.

— Берем его и уходим. — Жестко произнес главный в группе, разговаривавший с Люпином.

Сноровисто опутав мужчину цепями и оглушив для верности, они аппарировали.

* * *

— Работайте, черти, работайте! — Аластор Грюм, нетерпеливо шагавший между что-то сосредоточенно изучавшими магами, был вне себя.

— Учитель. — Один из людей в багровых мантиях, завершивший плетение какого-то заклятья, развернулся к аврору. — Я взял под контроль разумы большей части животных, в радиусе пары сотен футов. Бурундук, евший тут орехи полчаса назад, видел шестерых людей, потом исчезнувших.

— И все? — недовольно рыкнул Грюм.

— А что еще можно извлечь из мозга размером с орешек? — Хмыкнул подчиненный. — Хорошо, что он хоть это видел. Он же даже считать не умеет.

— Ладно... След от аппарации засекли?

— Нет, тут использовали какой-то артефакт. Все затерли и перемешали так, что не восстановишь.

— Ищите дальше. — Аврор аппарировал в поместье Блеков. — СИРИУС!! Вылезай. — Рёв Аластора разнесся по всему дому.

— Что случилось, Грюм? — В гостиную стремительно вбежал окутанный слабой дымкой Блек с палочкой в руках.

— Люпина похитили.

— Что значит, похитили? — Сириус нахмурился.

— То и значит. Он погнался за попытавшимся убить Луну человеком в мантии Упивающегося, а потом пропал. Мои ребята обнаружили в овраге возле Хогсмида следы аппарации и то, что там было шестеро людей.

— Тьфу, твари... — Сириус в ярости ударил кулаком в стену. — Я прикажу наемникам прошерстить Темную аллею... Хоть какие-то зацепки есть?

— Скорее, есть странности, — хмурый Аластор покрутил в воздухе рукой. — Невилл утверждает, что удар был направлен именно на Луну, но Люпин успел выдернуть ее из-под Авады.

— Интересно, какого дементора им понадобилась девушка из не участвующего в войне семейства?

— Не знаю. И Невилл говорит, что тот мужчина был один, а Люпина спеленали минимум пятеро.

— Аластор, попроси его сдать воспоминания о том дне. Попробуем просмотреть в Омуте памяти происходящее.

— Ремус Люпин, — удовлетворенно произнес голос незнакомого оборотню человека.

Прикованный толстой цепью в подземелье неизвестного Люпину дома или замка, оборотень мог только бессильно сверкать глазами. Четверо спеленавших его волшебников доставили оглушенного пленника в подземный зал и только после этого, приковав к стене, привели в чувство, справедливо не давая обладавшему звериной силой оборотню и шанса на освобождение.

На стоявший недалеко от прикованного оборотня стул уселся человек в черной мантии с суровым лицом и глубоко запавшими глазами с кроваво-красной радужкой.

— Вольдемо́рт, — прохрипел Ремус пересохшими губами.

— Дайте ему воды, — властно приказал мужчина.

Подскочившая откуда-то из сумрака склоненная фигура в плаще тут же наколдовала небольшую чашу и простейшим заклятьем наполнила её водой.

— Сыворотки правды там нет. Пока нет. — Спокойно уточнил Вольдемо́рт.

— Что тебе нужно? — Ремус постепенно приходил в себя, понимая, что выйти из этого помещения ему предстоит либо покойником, либо сумасшедшим вроде превратившихся в растения Лонгботтомов, если в самое ближайшее время его не попытаются освободить.

— Что нужно... — протянул мужчина, не спеша накладывая Пыточное проклятье. — Нужно, в общем-то, немного. Адрес главного здания вашего альянса, место нахождения Гарри Поттера и, пожалуй, всё.

— Отчего же так мало? — Насмешливо оскалился Люпин.

— Сгусіо. — Без особых эмоций произнес Вольдемо́рт, впиваясь взглядом в закусившего губу оборотня.

Тонкий красный луч заклинания, соединивший выскользнувшую из рукава палочку Лорда и раздираемое болью тело Ремуса, постепенно становился интенсивнее и толще.

— Finite. — Спустя несколько минут, наполненных для пленника возрастающей все сильнее болью, Вольдеморт. — Я и не ожидал, что ты выложишь мне всё просто так, животное.

Обвисший на цепях мужчина не мог этого видеть, но в глубине глаз Лорда горел огонек удовольствия, словно черный маг впитывал в себя эманации боли и мучений пленника.

— Аргумент внушает уважения, — прошипел сквозь зубы мужчина, немного придя в себя.

— Отвечать будешь, когда я разрешу. — В холодном голосе Лорда не осталось ни следа эмоций.
— Как выглядит входное крыльцо в особняке Блеков? Legilimens.

Ремус почувствовал, как в мозг словно входит ледяной осколок, начавший было перебирать воспоминание за воспоминанием, но Лорд, несмотря на все старания, не увидел желаемого.

— Сопровождаешься? Crucio.

— Так... — Аластор бережно поместил тончайшие светлые нити воспоминаний о всем отрезке времени с момента встречи с Люпином в баре и до его ухода за несостоявшимся убийцей. — Невилл, мы с Сириусом будем просматривать Омут, а ты пока возвращайся на тренировку, Нимфадора поработает сегодня с тобой вместо нас.

— Сириус, — аврор развернулся к мрачному, как ночь аристократу, по ауре которого то и дело пробегала рябь подавляемой ненависти. — Соберись. Я знаю, что тебе непривычна работа следователя, но убивать здесь пока некого, так что помоги мне.

Оба мужчины погрузились в созданную сложнейшим артефактом причудливую сеть иллюзий, позволяя навевным магией образам захватить свое восприятие.

«— День добрый подрастающим воинам, — Тяжелые руки седого оборотня легли на плечи забывших обо всем студентов».

— Тысяча демонов... — Простонал Сириус, посмотрев, как Ремус рассказывает друзьям о причинах, по которым его отправили отдохнуть. — Надо было отправить с ним хоть кого-то из наших людей!

— После драки кулаками не машут, — мотнул головой Аластор, разглядывая проходящих в кафе людей. — Кто же мог знать, что Вольдеморт попытается так скоро взять реванш за поражение в Хогвартсе?

Замершие в креслах мужчины просмотрели всю беседу в кафе и короткую прогулку до открывшегося недавно волшебного тира. Особенное внимание уделили личности убийцы. Несколько раз пересмотрев сцену короткой дуэли Ремуса и неизвестного с точки зрения прикрывавшего Луну своим телом Невилла, быстро осматривавшегося по сторонам, Аластор и Ремус пришли к выводу, что зацепок, касающихся этого человека, попросту нет.

— Проклятье, Аластор, — Сириус сделал попытку сплюнуть на иллюзорную землю, где все еще стояли исследователи. — Тут нет ни малейшего следа.

— Смотри дальше... — Более опытный в таких делах аврор не терял надежды заметить хоть что-нибудь. — Воспоминание еще не закончилось.

«— Это Упивающийся! Невилл, уводи Луну, я за ним! — Мужчина невероятным прыжком взлетел на крышу, устремляясь в погоню.

Выхвативший палочку и внимательно осматривающийся по сторонам юноша осторожно обнял Луну и они быстро пошли в сторону Хогвартса. Мимо них, в ту сторону, куда ускакали по крышам Люпин и убийца, пробежало четверо мужчин в дорогих цветастых мантиях.

— Невилл, что случилось? — Из кафе, где они только что были, вылетели Симус и Дин, за ними уже спешили близнецы и Рон».

— Так, стоп! — Неожиданно рявкнул аврор. — Я, кажется, видел знакомое лицо!

Заставив ткань иллюзорного места закружиться, мужчины перенеслись в самый конец короткого поединка Ремуса с неизвестным.

— Смотри! — Взмах палочки Грюма остановил движение иллюзии. Подбежав к застывшим посреди улицы людям, он ткнул пальцем в одного из прохожих — одного из тех, кто пробежал по улице мимо Невилла.

— Ты его знаешь, Аластор? — Сириус взволнованно посмотрел на аврора.

— Как сказать, — аврор мрачно ухмыльнулся. — Лет шесть назад я лично отволол Роджера Смита в Азкабан. Убийство... незапланированное, правда. Точнее, не удалось доказать, что он убил намеренно. Он получил путёвку в Азкабан на пять лет и, похоже, выбрался оттуда и даже немного ожил, вон, как бежит.

— А остальные? — Сириус тоже подошел ближе, рассматривая застывшую в движении четверку.

— Остальных не знаю. — Аластор обошел вокруг мужчины. — Но судя по ромам и рукам... — Аврор нагнулся, рассматривая кисти рук, видневшиеся из рукавов мантий. — Это бойцы. Шрамов достаточно, но залечены хорошо, значит, на деньги не жалуются. Либо наемники, либо убийцы, достаточно неплохо зарабатывающие.

— И что ты предлагаешь? — Сириус, следом за Аластором, вышел из созданных Омутom памяти видений.

— Темная аллея... — Аврор поморщился. — У меня там есть пара должников, возможно, кого-то из этой четверки там видели или найдут в ближайшее время. ЕСЛИ они стали служить Лорду, то вряд ли красноглазый держит их в казармах. Так что должны появиться, ну а дальше... Возьмем хотя бы одного из них — и будем знать хотя бы что-то.

— Значит так. — Аластор вскочил с места, стремительно пройдясь по комнате. — Сириус, я тебя уважаю как будущего политика и как главу нашего альянса, но в это дело не лезь.

— Но у Лорда в плену мой друг! — Аристократ стиснул подлокотники кресла.

— Но у тебя нет связей и информаторов в Темной аллее, а просто за деньги ты там быстро и тихо ничего не сделаешь.

— Ладно, Аластор. — Сириус с недоумением посмотрел на сломавшийся в его хватке подлокотник. — Я соберу всех наших людей и буду готовить артефакты для штурма, если ты что-то найдешь.

<http://tl.rulate.ru/book/69499/1848578>